

²⁷ Марков А. Кадеты и юнкера. – Сан-Франциско, 1961.
//<http://militera.lib.ru>

²⁸ Там же.

²⁹ Михайлов А. Военно-учебные заведения Санкт – Петербурга // Родина. – 2003. – №1. – С. 76.

³⁰ Бутовский А. Д. В вагоне начальника военно-учебных заведений // РС. – 1915. – № 8. – С. 206.

Резюме

Пикуль Ю. Н. *Кадетские корпуса Российской империи в XIX – начале XX ст.: очерк традиций и быта*

На основе анализа обобщающей литературы, а также воспоминаний автор предпринял попытку реконструировать традиции и быт кадетских корпусов Российской империи XIX – начала XX ст. Обращается внимание на сложное материальное положение кадетов. В статье делается вывод о том, что несмотря на ряд недостатков, кадетские корпуса способствовали воспитанию будущих офицеров в духе товарищества и верности воинским обязанностям.

Сергеев И.П.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ “НАРОДНОГО УЧИТЕЛЯ” В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1917-1921 ГГ.

Послеоктябрьское десятилетие в России Т.Э. О Коннор определил как эпоху экспериментирования и нововведений. Особенно это было заметно, по мнению автора биографии первого российского наркома просвещения, в сфере образования и нашло отражение в ряде реорганизаций и реформ, проводимых Наркомпросом¹. К числу экспериментов, проводившихся пришедшими к власти большевиками в этой сфере, следует отнести и продолжавшуюся с конца 1917 г. до 1921 г. попытку централизованного финансирования всего народного образования. Это преобразование отразилось и на структуре системы органов народного образования и на положении, в том числе и материальном, занятых в ней людей.

Исследование вопроса о материальном положении школьного учительства РСФСР в первые годы советской власти представляет большой интерес в плане анализа социальной политики большевистского режима. Кроме того, поскольку уровень материального благосостояния советского учителя во многом сказывался на престижности данной профессии, а следовательно, на качественном составе кадров школьных работников, изучение этого вопроса важно и для исследования проблемы образовательного и общекультурного уровня всего советского общества в первые десятилетия существования СССР.

К характеристике условий работы и жизни школьных учителей РСФСР в рассматриваемый нами период уже обращались специалисты по политической истории России в XX веке и по истории советского народного образования. Однако в работах советских авторов этот вопрос глубоко не исследовался. В них наряду с показом отдельных конкретных моментов, характеризующих материальное положение учителя, делался акцент на том, что в дореволюционной России учительство пребывало в глубокой нищете, а при советской власти было окружено вниманием и заботой партии и правительства². В конце XX – начале XXI вв. в публикациях, посвященных развитию культуры и образования в Советской России, даются более взвешенные оценки условий, в которых работали творцы духовных ценностей и воспитатели молодого поколения советских людей, однако вопрос о материальном положении школьных работников в 1917 – 1921 гг., насколько нам известно, специально еще не исследовался.

Между тем, в нашем распоряжении имеется достаточная источниковая база для глубокого изучения этого важного вопроса. Опубликованные в рассматриваемый нами период или в последующие годы различного рода декреты, постановления, распоряжения законодательных и исполнительных органов власти РСФСР, материалы съездов, конференций, совещаний, речи и публикации руководителей российского Народного Комиссариата по Просвещению, статистические справочники, дневниковые записи и мемуары ряда деятелей науки и культуры вполне

позволяют проследить, как менялось материальное положение школьных учителей на протяжении 1917-1921 гг.

Большевики приступили к реформированию сферы народного образования в первые же дни после прихода к власти. Руководство просвещением должна были осуществлять Народный комиссариат по просвещению РСФСР (далее Наркомпрос – И.С.) и декларированная в первом обращении наркома просвещения А.В. Луначарского от 29 октября 1917 г. и учрежденная декретом 9 ноября 1917 года Государственная Комиссия по Просвещению³. В своем обращении нарком подчеркивал, что «первейшей задачей своей Комиссия считает улучшение положения учителей и, прежде всего, самых обездоленных и едва ли не самых важных работников культурного дела – народных учителей начальных школ. ... Было бы позором держать дальше в нищете учителей огромного большинства российских детей»⁴.

С первых дней своего функционирования Государственная Комиссия и Наркомпрос РСФСР взяли курс на унификацию школьных заведений и централизацию управления деятельностью сети учреждений системы народного просвещения.

Унификация выразилась в том, что вместо большого разнообразия существовавших в дореволюционной России заведений начальной и средней школы создавалась Единая Трудовая Школа. 21 января (3 февраля) 1918 г. принимается постановление Наркомпроса РСФСР об упразднении учебных округов и передаче руководства школой на местах Отделам народного образования (ОНО) в составе исполкомов местных Советов⁵. 23 февраля 1918 г. было принято постановление о том, что все начальные, средние, высшие, открытые и закрытые, общеобразовательные и специальные учебные заведения, казенные, общественные и частные, числящиеся в различных ведомствах, переводятся в ведение Народного Комиссариата по Просвещению со всеми помещениями, имуществом и капиталами, находящимися в их пользовании, а также ассигновками и кредитами. Работа по воплощению в жизнь этого постановления завершилась дополнительным декретом от 5 июня 1918 г. о переходе учебных заведений в ведение Наркомпроса⁶. Согласно одному из положений этого декрета, все кредиты из казны, отпущавшиеся по сметам и

штатам всех ведомств на нужды народного образования, теперь перечислялись в смету Наркомпроса⁷.

26 июня 1918 г. было опубликовано положение об организации дела народного образования в Российской республике. В нем указывалось, что на местах руководство делом народного образования (дошкольного, школьного и внешкольного), за исключением высшего, ведают Отделы народного образования, образуемые при исполкомах областных, губернских, уездных и волостных Советов Рабочих и Крестьянских депутатов⁸.

Одним из актов централизации народного образования в Советской России было полное устранение частной школы и переход ее на государственное снабжение. Этот переход был вызван актом воспрещения взимания платы за учение. Централизация предполагала также и централизованное финансирование. В результате получилось, что Наркомпрос взял на свои плечи абсолютно все государственные учебные заведения, которые находились в разных ведомствах, всю частную школу, а также школы городские, земские и т.д.. В итоге, как отмечал А.В. Луначарский, «оплата гигантской школьной сети, значительно более полумиллиона служащих, ... производилась исключительно на средства государственного казначейства»⁹.

Государственная Комиссия, как писали авторы ее отчета за первый год деятельности, «пошла на создание человеческих условий положения учительской массы, положив начало зарождения нового учителя»¹⁰.

3 января 1918 г. было опубликовано составленное на основании постановления Комиссии от 8 декабря 1917 г. и подписанное В.И. Лениным и А.В. Луначарским «Постановление об ассигновании 12.520.000 руб. для выдачи единовременных пособий народным учителям»¹¹. В нем указывалось, что «Совет Народных Комиссаров постановил, не предрешая вопроса о размерах жалования народным учителям за 1918 г., ассигновать Наркомпросу сумму в 12.520.000 руб. для выдачи единовременных пособий народным учителям с точным расчетом, чтобы каждый народный учитель получил прибавку, доводящую его жалование на ноябрь и декабрь до суммы в 100 руб. в месяц (т.е. 200 руб. в итоге)»¹².

По докладу Отдела подготовки учителей, 28 января 1918 г. было издано постановление Комиссии об образовании комиссии для рассмотрения вопросов об улучшении быта учителей¹³. В постановлении Комиссии от 30 марта 1918 г. говорилось о необходимости материального обеспечения учителя «не ниже прожиточного минимума». 24 мая 1918 г. в директивах, данных Государственной Комиссией комиссии по выработке учительских окладов, указывалось на необходимость «сравнить, по возможности, ставки окладов учителям всех типов школ, включая и среднюю школу, и приняв за исходную точку оклады высших начальных училищ»¹⁴.

26 июня 1918 г. был опубликован декрет СНК о нормах оплаты учительского труда. В нем, начиная с 1 марта 1918 г., устанавливалась месячная оплата труда учителя из расчета нормальной продолжительности рабочего дня в 4 учебных часа в день (24 часа или урока в неделю). Новые ставки вводились по двум категориям и пяти районам, «согласно установленному законом 22 октября 1916 г. делению местностей». К первой категории (с месячным окладом от 400 до 600 руб.) относились все средние учебные заведения, высшие начальные училища, учительские семинарии, учительские институты; ко второй (с окладом от 300 до 500 руб.) - низшие начальные школы, ремесленные и низшие сельско-хозяйственные школы и работники дошкольного воспитания¹⁵. Этим декретом уничтожались деление преподавателей на штатных, сверхштатных и вольнонаемных, различие в ставках учителей в зависимости предмета преподавания, прибавки к жалованию за выслугу лет¹⁶.

Однако уже с 1 июля 1918 г. ставки жалования школьных учителей были повышены и «в течение июля 1918 г. по губерниям, уездам и отдельным учебным заведениям ассигновано ... на средние учебные заведения – 23.138.110 руб., из коих 13.081.470 руб. – на разницу за июль месяц между прежними и новыми окладами, а 10.056.640 руб. – на удовлетворение личного состава по прежним ставкам и по другим нуждам учебных заведений»¹⁷.

12 сентября 1918 г. Государственная Комиссия приняла проект положения о Единой Трудовой Школе, которое было опубликовано 16 октября 1918 г.¹⁸. В нем устанавливалось, что: с

1 октября 1918 г. все учебные заведения всех ведомств переходят в ведение Наркомпроса; Единая Школа разделяется на две ступени: 1-я – для детей от 8 до 13 лет (5-летний курс), 2-я – от 13 до 17 лет (4-летний курс); обучение в школе 1-й и 2-й ступеней – бесплатное; разделение преподавателей на категории уничтожается; все школьные работники получают вознаграждение по ставкам 1-й категории декрета СНК о нормах оплаты учительского труда; оплата учительского труда производится не поурочно, а помесечно; число учащихся на одного школьного работника не должно превышать 25. В то же время отмечалось, что по постановлению ОНО могут производиться отступления от этих норм¹⁹.

Таким образом, из государственной казны на нужды народного просвещения выделялись все большие суммы денег. Если на 1917 г. по Единой Школе было ассигновано 139,3 млн. руб., на первое полугодие 1918 г. – 282,6 млн. руб., то на второе полугодие 1918 г. уже 1.474 млн. руб., а по смете на первое полугодие 1919 г. было предположено 5.897,5 млн. руб.²⁰. На этом основании некоторые руководители Наркомпроса делали заявления о том, что «Советская власть не жалеет средств на народное образование. Она щедрой рукой дает их решительно на все отрасли просвещения»²¹.

Однако следует отметить, что руководство Наркомпроса уже в это время не всегда получало из государственной казны те суммы, которые оно считало необходимыми для развития народного образования. Так, на первое полугодие 1919 г. Наркомпрос составил смету на 2.440.700.000 руб., но СНК сократил ее более чем на 2 млрд. руб. и утвердил расходы на Единую Школу на этот период в размере 1.400.700.000 руб. В виду недостаточности отпущенных сумм Отделом Единой Школы была представлена дополнительная смета на первое полугодие 1919 г. в сумме 1.347.845.888 руб. 33 коп. По ней Совнаркомом 21 июня 1919 г. было отпущено 1.020.000.000 руб.²²

При анализе размеров денежных средств, отпускавшихся Совнаркомом на развитие народного образование, следует учитывать тот факт, что в это время наблюдается процесс быстрого падения ценности бумажных денег. Заместитель наркома

просвещения М.Н. Покровский признавал, что "повышение учительских ставок, начатое Наркомпросом с весны 1918 г., не могло угнаться за стремительно падающей волной дефляционных дефляций"²³. Если расходы на Единую Школу в первом полугодии 1919 г. по сравнению с первым полугодием 1917 г. увеличились в 26,8 раза²⁴, то, согласно официальным данным Народного комиссариата финансов, по сравнению с 1914 г. цены в Москве выросли в среднем за 1917 г. в 8,7 раз, за 1918 г. – в 100, за 1919 г. – в 1156, за 1920 г. – в 9713 раз²⁵.

Резкое падение покупательной способности денег привело к выплате жалования работающим гражданам натурой, к введению так называемого пайка. Причем это был классовый паек, размер его определялся не уровнем квалификации работника, а его социальным положением и характером его труда. Впервые классовый паек был введен в Петрограде и Москве в августе-сентябре 1918 г. Сначала действовало деление населения на 4 категории: 1) работники тяжелого физического труда; 2) работники легкого физического и тяжелого умственного труда; 3) работники умственного труда; 4) нетрудовые элементы. Вскоре после этого утвердилось деление на 3 категории (1) физический труд и тяжелый умственный труд; 2) умственный труд; 3) нетрудовые элементы), которое существовало в РСФСР на всем протяжении рассматриваемого нами периода²⁶. Если до введения пайковой системы «школьные работники получали лишь очень небольшое денежное вознаграждение, хватавшее на покупку десятка фунтов муки или полпуда картофеля в месяц, то в дальнейшем не всегда регулярно выдавался натуральный паек, состоявший из полпуда муки, полфунта сахару, фунта соли и ¼ фунта мыла»²⁷.

Учительство страдало не только от недостатка выплачивавшихся ему средств, но и от нерегулярности и несвоевременности выплаты жалования. Об этом ярко свидетельствует информация о проведении школьной реформы, поступающая в Наркомпрос из отдельных губерний РСФСР.

Так, из Симбирской губернии сообщали, что "положение учительства было весьма критическим, в особенности положение учащихся начальных школ. Они по-прежнему получали жалованье

47 руб. в месяц. К тому же жалованье выдавалось крайне неаккуратно, иногда задерживалось по месяцам, в связи с этим среди учительства начали свирепствовать голодный тиф и цынга. Уездные комиссариаты извещали, что учителя покидают школы, стремясь найти более обеспеченные места»²⁸.

В мае 1918 г. на заседании уездных комиссаров по просвещению Олонецкой губернии после рассмотрения вопроса о материальном положении учительства была принята резолюция, в которой говорилось, что для олонецкого народного учительства характерно «до ужаса отчаянное материальное положение ..., вынуждающее многих учащихся чуть не побираться по миру при своем трагически мизерном жалованьи. ... На установленное жалованье ... семейному учителю можно лишь исправно голодать»²⁹. В декабре 1918 г. II съезд заведующих уездными и городскими Отделами народного образования Олонецкой губернии в числе главных причин, задерживавших проведение школьной реформы, назвал неудовлетворительное и несвоевременное снабжение губерний и уездов денежными средствами. В этом же месяце нормальный ход занятий в школах губернии был нарушен: учителя не получали даже следуемого им по норме хлебного пайка³⁰.

Из Нижегородской губернии в Наркомпрос присылали сообщения о том, что «жалобы на несвоевременное открытие и получение кредитов приходят из всех уездов в течение всего 1918 г.»³¹.

Тяжесть материального положения учителей усугублялась тем, что местные Советы использовали средства, поступающие из центра на содержание учебных заведений, для нужд других ведомств. В одном из своих выступлений перед учительством М.Н. Покровский признавал: «Губисполкомы, получавшие кредиты тогда, когда их реальная стоимость была уже в три раза ниже, чем в день составления сметы, спеша заткнуть стихийно образовавшиеся дыры, прежде всего хватались за “просвещенческие” средства. И тогда – а это было едва ли не большинство случаев – учитель уже ровно ничего не получал или получал в декабре жалование за январь: а деньги за это время упали в 10 раз. Губисполкомы правильно рассуждали, что милиция разбежится, ежели ее не оплачивать, больницы закроются, а школа “как-то” живет»³².

Влачившие нищенское существование учителя пытались каким-либо образом увеличить свои доходы или отказаться от своей профессиональной деятельности, но встречали сопротивление со стороны властей. В Нижегородской губернии Коллегия ОНО Бриляновской волости указывала на недопустимость обложения некоторыми учителями учащихся сбором натурой в виде хлеба, муки, картофеля³³. В одном из районов Пугачевского уезда Самарской губернии при обследовании положения школ были отмечены факты оставления отдельными учащими своих мест без уведомления об этом ОНО и без получения от последних разрешения на это. С целью заполнить вакантные учительские места Пугачевским ОНО была произведена мобилизация среди сотрудников советских учреждений и все лица с той или иной педагогической подготовкой были назначены школьными работниками. В феврале 1919 г. губернский ОНО в связи со стремлением учителей уйти с работы издал постановление о мобилизации учительских сил³⁴.

Поскольку попытки отказа учителей от своей просветительской деятельности стали принимать массовый характер в масштабах РСФСР, политика мобилизации учительских сил республики стала проводиться и центральной властью. Первым ее опытом явился принятый 26 декабря 1919 г. декрет СНК “О ликвидации неграмотности среди населения Российской Социалистической Федеративной Советской Республики”. Этим декретом Наркомпросу и его местным органам предоставлялось право привлекать к обучению неграмотных в порядке трудовой повинности все грамотное население страны, непризванное в войска, - с оплатой их труда по нормам работников просвещения. Уклонявшимся от установленных декретом обязанностей грозило привлечение к уголовной ответственности³⁵.

В мае 1921 г. был принят декрет СНК “О возвращении к работе по своей специальности работников просвещения и специалистов культуры”, которым всем педагогам, работавшим не по специальности, предписывалось вернуться к работе в учебных заведениях³⁶.

Между тем, материальное положение народных учителей все более ухудшалось. В произнесенном 26 сентября 1920 г. на III

сессии ВЦИК VII созыва докладе А.В. Луначарского признавалось: „Нет более голодного, забитого человека в России, как учитель. ... По Московскому уезду только 2000 учителей, и эти 2000 человек осуждены на голодное существование. Одна учительница, которую я встретил на съезде учителей и говорил с нею о том, что на следующем съезде будет разработка этого вопроса, сказала: «Вряд ли мне удастся быть на этом съезде, вы знаете, как мы мрем»³⁷.

К 1921 г. учитель едва ли получал 20% старого “земского” жалованья, притом получал аккуратно лишь в совершенно исключительных случаях³⁸. Исключительно тяжелое материальное положение работников просвещения вынудило ЦК Всероссийского Союза Работников Просвещения обратиться к учителям со специальным письмом в целях полного уяснения тех причин, которыми такое положение обуславливалось. В нем отмечалось, что катастрофическое положение просвещения и его работников наглядно выражалось прежде всего в факте огромной задолженности Наркомпроса работникам просвещения. «Задолженность в 1921 г. образовалась потому, что 1) кредиты, отпускаемые по смете Наркомпроса, не покрывались сполна денежными знаками; 2) сами кредиты оказались недостаточными. ... Особая комиссия ВЦИКа ... установила, что общий штат работников просвещения в органах Наркомпроса – 513 тыс. чел. ... Фактически же в первые месяцы 1922 г. в системе Наркомпроса работало ок. 800 тыс. чел. Т.о., работали более 200 тыс. чел., не предусмотренные сметой, и им при сокращении необходимо было выплачивать всю задолженность и ликвидационное вознаграждение. ... В ряде мест задолженность еще увеличилась, т.к. поступающие для расплаты с работниками просвещения суммы расходовались местными органами по другому назначению»³⁹. В конце письма делался вывод о том, что “единственный путь к спасению просвещения в стране – немедленный приступ к созданию местной материальной базы просвещения в форме местного бюджета. ... Состояние государственных ресурсов не выдерживает тяжести централизованного питания за государственный счет всей массы местных просветительных учреждений”⁴⁰.

В конечном итоге в 1921 г. к выводу о невозможности дальнейшего финансирования всей сети учебных заведений РСФСР только за счет государства пришли и руководители страны. По признанию наркома просвещения, “к 1921 г. финансовая централизация показала себя явно не соответствующей ресурсам центра. Поэтому был принят ряд мер финансовой децентрализации. Сюда относится состоявшийся в 1921 г. переход всех школ 1 и 2 ступени, а также значительного количества школ профессионально-технических в смысле их хозяйственного содержания на местные средства. ... Вторая мера – временное введение платности учения. ... Некоторые наркоматы (например, Наркомпути), профессиональные союзы, кооперативы и т.д. также дают средства на содержание школ»⁴¹

Таким образом, после четырех лет экспериментирования с государственным финансированием всего народного образования в РСФСР советская власть осознала его нереальность. Руководителям Наркомпроса пришлось признать свои заблуждения на этот счет. Одним из результатов этого эксперимента явилось превращение всех учителей начальной и средней школы в «народных учителей». В плане оплаты учительского труда все категории российского учительства были приравнены с учителями начальной школы, но уровень доходов этих «народных учителей» не был повышен. Введение централизованного финансирования народного образования вылилось для учителей РСФСР в нищету, голод, болезни, подрыв престижности учительской профессии.

Примечания

¹ *О Коннор Т.Э.* Анатолий Луначарский и советская политика в области культуры: Пер. с англ. М.М. Кобрин. – М., 1992. – С. 65.

² См.: *Баева Л.К.* Социальная политика Октябрьской революции (Октябрь 1917 - конец 1918 гг.). – М., 1977; *Минц И.И.* Великая Октябрьская социалистическая революция и интеллигенция // Интеллигенция и революция. XX век. – М., 1985. - С. 6-20; *Гулянский С.К.* В.І. Ленін і культурне будівництво на Україні. – Київ, 1965.

³ *Деятельность Народного Комиссариата по Просвещению (Октябрь 1917 г. – ноябрь 1918 г.)* // Народное просвещение. – 1919. - №9-10. – С. 69.

- ⁴ *От Народного Комиссара по Просвещению // Народное просвещение. – 1918. - № 1-2. – С. 4.*
- ⁵ *Нелидов А.А. История государственных учреждений СССР (1917-1936 гг.). – М., 1962. – С. 694.*
- ⁶ *Деятельность Народного Комиссариата по Просвещению ... – С. 70.*
- ⁷ *О передаче в ведение Народного Комиссариата по Просвещению учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств // Народное просвещение. – 1918. - №4-5. – С. 29.*
- ⁸ *Деятельность Народного Комиссариата по Просвещению ... – С. 77.*
- ⁹ *Луначарский А.В. Политика Народного Комиссариата по Просвещению за 5 лет // Луначарский А. Проблемы народного образования (Сборник статей). – М., 1923. – С. 172.*
- ¹⁰ *Деятельность Народного Комиссариата по Просвещению ... – С. 72.*
- ¹¹ *Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1 (с 28 ноября 1917 г. по 7 ноября 1918 г.). - Б. м., б. г. – С. 82.*
- ¹² *Размер месячного учительского жалования устанавливался не случайно, а в связи с тем, что на состоявшемся в начале 1917 г. I Всероссийском учительском съезде было выдвинуто требование о том, чтобы годовое жалование учителя было не менее 1500 руб. На время работы съезда примерно таким был уровень доходов учителей средних школ, доходы ниже этого уровня имели учителя начальных школ (См.:Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль – октябрь 1917 г.). – Л., 1988. – С. 27). Т.о., декретом СНК, якобы, удовлетворялось данное требование российского учительства.*
- ¹³ *Деятельность Народного Комиссариата по Просвещению. ... – С. 72.*
- ¹⁴ *Там же. – С. 75.*
- ¹⁵ *Постановление Совета Народных Комиссаров о нормах оплаты учительского труда (Ст. 552. Собр. узак. и расп. прав., №47, расп. 26-го июня 1918 г.) // Народное просвещение. – 1918. - №4-5. – С. 22-23.*
- ¹⁶ *Баева Л.К. Указ. соч.. – С. 72.*
- ¹⁷ *Отчет Отдела Единой Школы // Народное просвещение. – 1919. - №6-7. – С. 80.*
- ¹⁸ *Деятельность Народного Комиссариата по Просвещению ... – С. 80.*
- ¹⁹ *Положение о Единой Трудовой Школе // Народное просвещение. – 1919. - №6-7. – С. 12-13.*
- ²⁰ *Деятельность Народного Комиссариата по Просвещению ... – С. 82.*
- ²¹ *Левин К. Срочная подготовка учителей (К вопросу о введении всеобщего обучения) // Народное просвещение. – 1919. - №11-12. – С. 28.*

- ²² Познер В. Отчет о деятельности Отдела Единой Трудовой Школы Народного Комиссариата по Просвещению // Народное просвещение. – 1919. - №13-14. – С. 127-128.
- ²³ Покровский М.Н. К учительскому съезду // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 4. Лекции, статьи, речи. – М., 1967. – С. 501.
- ²⁴ Познер В. Отчет о деятельности ... – С. 127.
- ²⁵ Народный комиссариат финансов: 7 ноября 1917 г. – 25 октября 1922 г. – М., 1922. – С. 108.
- ²⁶ Классовый паек // Второй год борьбы с голодом. Краткий отчет о деятельности Народного Комиссариата по Продовольствию за 1918-19 год. – М., 1919. – С. 49-50.
- ²⁷ Дурикин А. Московский учитель и его переподготовка // Вестник просвещения. – 1927. - №11. – С. 147.
- ²⁸ Дело школьного образования в Симбирской губернии // Народное просвещение. – 1919. - №11-12. – С. 123.
- ²⁹ Школьное дело в Олонекской губернии (1918 г. и начало 1919 г.) // Народное просвещение. – 1919. - №11-12. - С. 111.
- ³⁰ Там же. – С. 104-105.
- ³¹ О реформе школы в Нижегородской губернии // Народное просвещение. – 1919. - №13-14. – С. 133.
- ³² Покровский М.Н. К учительскому съезду ... – С. 504.
- ³³ О реформе школы в Нижегородской губернии ... - С. 136.
- ³⁴ Положение школьной реформы в Самарской губернии // Народное просвещение. – 1919. - №13-14. – С. 147.
- ³⁵ Декрет СНК РСФСР “О ликвидации неграмотности среди населения Российской Социалистической Федеративной Советской Республики” // Декреты Советской власти. Т. 7. – М., 1974. – С. 50-51.
- ³⁶ Вища школа Української РСР за 50 років. У двох частинах. Ч. 1 (1917-1945 рр.) / Відп. ред. В.І. Піпов. – Київ, 1967. – С. 105.
- ³⁷ Луначарский А.В. Из доклада на III сессии ВЦИК VII созыва (26 сентября 1920 г.) // А.В. Луначарский о народном образовании. – М., 1938. – С. 139.
- ³⁸ Покровский М.Н. К учительскому съезду ... – С. 501.
- ³⁹ Всем работникам просвещения // Путь просвещения. – 1922. - №2. – С. 371-373.
- ⁴⁰ Там же. – С. 375.

⁴¹ *Луначарский А.В.* Политика Народного Комиссариата по Просвещению за 5 лет // Луначарский А. Проблемы народного образования (Сборник статей). – М., 1923. – С. 172-173.

Резюме

Сергеев І.П. Матеріальний стан “народного вчителя” в Радянській Росії в 1917-1921 рр.

В статті розглядається питання про матеріальний стан російського вчителства в умовах централізованого державного фінансування. Автор показує чинники, які впливали на матеріальне становище вчителів початкових та середніх шкіл Радянської Росії в 1917-1921 рр. (підвищення ставок заробітної плати, знецінення паперових грошей, затримки з виплатою грошей та продовольчих пайків), і приходять до висновку, що експеримент з державним фінансуванням народної освіти привів російське вчителство до зубожіння, голоду, хвороб і негативно позначився на престижі вчительської професії.

Яковенко Ю.Л.

ІСТОРИОГРАФІЯ ПРОБЛЕМИ КОНЦЕСІЙ У СРСР У ПЕРІОД ЗДІЙСНЕННЯ НОВОЇ ЕКОНОМІЧНОЇ ПОЛІТИКИ

Практика укладання концесійних договорів Радянської країни з іноземними підприємцями розвивалась протягом 20-х рр. ХХ ст. Відомо, що концесії стали складовою частиною нової економічної політики. Але питання про концесії розглядалось ще у 1918р. Перші офіційні пропозиції концесій радянський уряд зробив США 14 травня та Німеччині 15 травня 1918р.¹ Однак громадянська війна та іноземна інтервенція стали непоборною перепоною на шляху до налагодження нормальних дипломатичних відносин з іншими країнами, до встановлення міжнародних економічних зв'язків, робили неможливими реалізацію концесійних планів. За увесь 1918р. Раднарком розглянув лише одну концесійну пропозицію². 23 листопада 1920р. РНК РСФРР видав декрет про загальні економічні та юридичні умови концесій. Навесні 1921р. радянський уряд відмовився від політики „воєнного комунізму”. Концесії